

Советская Латвия

г. Рига

1 2 ЯНВ 1957

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Романсы Чайковского

Камерные концерты в музыкальной жизни Риги привлекают меньшее внимание, чем они по праву заслуживают. Хотя в них и исполняются замечательные по красоте музыки и значительные по содержанию произведения, эти концерты посещаются лишь любителями послушать игру на фортепиано, музыку инструментальных ансамблей, любимые романсы.

Интересно задуманный заслуженным артистом Латвийской ССР Германом Брауном цикл камерных концертов, включающих все романсы и вокальные ансамбли Чайковского, также, к сожалению, обратил внимание лишь немногих любителей этого жанра музыки.

8 января в зале консерватории состоялся второй концерт этого цикла. Были исполнены романсы и дуэты, написанные композитором с 1875 по 1880 гг. — в период создания большинства его выдающихся крупных произведений — оперы «Евгений Онегин», четырех симфоний, балета «Лебединое озеро», 1-го фортепианного концерта и многих других. Почти все из 25 исполненных в концерте романсов представляют собой высокие образцы вокальной лирики Чайковского. Здесь были и такие широко известные романсы, как «Средь шумного бала» и «То было раннею весной», поэтично и мягко спетые П. Конишевым, и песни, отражающие горькую долю русской женщины — «Кабы знала я», «Я ли в поле...», — проникновенно исполненные Э. Звиргздынь. Яркое впечатление оставил романс «Любовь мертвеца» на слова Лермонтова в исполнении заслуженного артиста республики В. Широкова.

Замечательными по музыке, яркими по исполнению явились шесть дуэтов, спетые разными составами участников концерта. Наиболее глубокое впечатление оставил дуэт «Слезы» (Э. Звиргздынь и Э. Волштейн) и в особенности суровая, трагическая «Шотландская баллада» (Э. Волштейн и В. Широков).

Большая, серьезная работа по подготовке концерта и вдумчивое яркое фортепианное сопровождение позволили Г. Брауну добиться слитного ансамблевого звучания голоса певца и аккомпанемента.

Были в концерте и свои недостатки. Например, можно спорить с исполнительской манерой В. Широкова, трактующего некоторые романсы Чайковского в стиле песенцен Мусоргского, отчего певец иногда переходит на вокальный «говорок». Можно спорить и с не совсем оправданным замедлением темпа в некоторых романсах. Несколько страдала чистота интонации у А. Мейи в дуэтах, мало мягкости и ощущения красоты пробуждающейся природы было в дуэте «Рассвет».

Можно было бы сделать и еще некоторые мелкие замечания, но не они являются главным. Главное в том, что силами наших певцов под руководством опытного пианиста и знатока вокальной литературы осуществляется нужное и интересное дело — ознакомление слушателей с богатейшим камерным вокальным наследием Чайковского.

Е. ЛОБАЧЕВА.